

Пока они не добрались до места назначения, не поднялись в базу и не сели, Хэ Линь наконец раскрыл свой драгоценный рот и сказал Юй Чжо:

— Сиди, не двигайся. Я выйду, куплю лекарств.

Юй Чжо лицемерно пробормотал пару «не надо, не надо», а затем, схватившись за руку, добавил:

— Ладно, ладно.

— Руки, — напомнил Хэ Линь, — не трогай.

Юй Чжо глубоко с этим согласился и тут же отпустил руку.

Однако Хэ Линь не успел сделать и пары шагов, как Юй Чжо вернулся к старому, делая всё точно так же.

Кто бы мог подумать, что Хэ Линь внезапно обернётся, и его взгляд приковывается к руке Юй Чжо.

Юй Чжо попался с поличным, неловко улыбнулся, слегка ослабил пальцы, быстро превратив царапающее движение в потирание, и притворно сказал:

— Чуть прохладно.

— Я видел, — значит, хватит притворяться.

— ... Понял, — под давлением Хэ Линя Юй Чжо выбрал компромисс. — Больше не буду.

Хэ Линь с недоверием оглядел его с головы до ног, предупреждение не требовало слов.

— Обещаю, — Юй Чжо поднял руки в жесте сдачи, указав на дверь. — Всё, иди уже.

Видя, что Хэ Линь не двигается, Юй Чжо снова уговорил:

— Иди же.

— До свидания, наставник.

Не дожидаясь ответа, Юй Чжо вернулся на диван, лениво высунув одну руку и помахав ею.

На этот раз Хэ Линь действительно не оглянулся, дошёл до двери, и лишь когда его силуэт полностью исчез из виду, Юй Чжо облегчённо вздохнул.

Первые две минуты Юй Чжо действительно сдерживал своё обещание. Но вскоре он снова осторожно ткнул кончиками пальцев в маленькие красные точки на руке...

И в этот самый момент сверху неожиданно раздался голос Хэ Линя:

— Ты обещал?

Юй Чжо на мгновение смутился, сделал вид, что ничего не произошло, и даже упредел вопросом:

— Как это ты вернулся?

Хэ Линь вообще не уходил. Он заранее догадался, что Юй Чжо не научится слушаться, поэтому решил, что проще найти шёлковую ленту для подарков и связать человека.

— Вы переходите границы, наставник, пятидесятый шаг смеётся над сотым, — Юй Чжо смотрел, как та шёлковая лента обвивает его запястье несколько раз, — так вы ещё больше переходите границы, советую вовремя остановиться...

Протест не возымел действия. Хэ Линь-деспот даже завязал ему бантик.

Хэ Линь связал не очень туго, как раз достаточно, чтобы ограничить движения, но не пережимать запястья. Бантик на руке был совершенно непохож на привычный Юй Чжо узелок с петлёй, а был красив, как декоративный бантик на подоле юбки.

— Тебе лучше не развязывать, — бросил Хэ Линь эти слова и ушёл.

Юй Чжо склонил голову набок, глядя на творение Хэ Линя на своём запястье, не зная, злиться или смеяться, и подумал, что этот малыш довольно ловко умеет связывать людей.

Затем он повалился на диван, положив руку на подушку, и решил в такой позе дожидаться возвращения Хэ Линя.

Хэ Линь вышел, нашёл ближайшую аптеку и купил лекарства от аллергии. Проходя мимо кашичной, он вспомнил, что Юй Чжо вряд ли что-то ел, остановился, упаковал пиалу каши и взял с собой.

Когда он вернулся на базу, Юй Чжо уже распластался на диване и заснул. Половина его лица уткнулась в диванную подушку, несколько непослушных чёрных чёлочек взъерошились на лбу, выглядел он совершенно беззащитным.

Казалось, у этого человека всегда была способность чувствовать себя как дома где угодно. Поза для сна была не очень элегантной, пояс брюк сполз на сантиметр вниз, слегка обнажив чёрный край, позволяя с одного взгляда понять, какого цвета на нём сегодня бельё.

Хэ Линю это стало невыносимо смотреть, он протянул руку, чтобы поправить.

Однако рука ещё не коснулась одежды, как Юй Чжо открыл глаза. Рука Хэ Линя сменила направление, хлопнула его по плечу:

— Поднимайся.

— На столе каша.

— Это значит, — Юй Чжо поднял свою руку и помахал ею перед глазами Хэ Линя, красивый бантик тоже пошевелился, — ты хочешь меня покормить?

Хэ Линь подошёл, развязал бантик на его руке, затем вскрыл упаковку столовых приборов, вынул оттуда ложку и сунул её в руку Юй Чжо:

— Ешь сам.

Дразнить Хэ Линя было действительно неинтересно, Юй Чжо не знал, который уже раз делал такой вывод.

— Очень тронут, — Юй Чжо наконец сказал что-то человеческое, — спасибо, наставник.

Хэ Линь снова протянул Юй Чжо пакет в руке:

— Прими после еды.

Юй Чжо открыл и увидел внутри несколько коробок с лекарствами от аллергии.

— Мне всё равно, чешется тебе или нет, и как идёт восстановление — тоже не моё дело. Разодрать руки до крови и повлиять на публичное выступление — тоже не связано со мной. Но я не хочу слушать, как Ван Чаовэй будет мне докучать. Тебе лучше восстановиться в течение недели, — Хэ Линь сделал паузу и заключил, — поэтому принимай лекарства вовремя, руками не трогай.

— ... Ладно.

Юй Чжо вдруг что-то вспомнил и спросил:

— А ты не поешь?

— Сейчас не хочу.

Вкусовой удар от смертельного барбекю был слишком сильным, тело Хэ Линя до сих пор помнило тот шок при первом глотке. Сейчас ему не очень хотелось есть, думал, позже, когда проголодается, выйдет и перекусит чем-нибудь.

Юй Чжо открыл крышку контейнера с кашей, взял ложку в зубы и невнятно пробормотал:

— Может, поделюсь с тобой немного?

— Не надо, — сказал Хэ Линь. — Я не голоден.

Раз Хэ Линь так сказал, Юй Чжо больше не настаивал, взял маленькую ложку и начал есть кашу.

Юй Чжо неспешно доел пиалу каши, посидел ещё немного, развалившись на диване, и лишь тогда остальные стали понемногу возвращаться.

— Кумир, говорят, у тебя аллергия?! — Линь Вэйцзин, вернувшись, сразу бросился к Юй Чжо.

— Ты в порядке?! Как это у тебя вдруг аллергия?!

— Всё нормально, — Юй Чжо подумал и всё же не сказал ему, только промолвил, — я тоже не знаю почему, возможно, случайно съел что-то не то.

— Ага-ага, — Линь Вэйцзин достал контейнер с едой в руке и снова сказал, — ты же вряд ли что-то ел, верно? Я попросил персонал упаковать тебе порцию морепродуктовой каши, будешь?

Морепродуктовая каша, снова морепродукты. Человек, способный наступить на одни и те же грабли дважды, — это тоже талант. В этом аспекте Линь Вэйцзин заслуживал восхищения.

— Не на— — Юй Чжо вдруг подумал, Хэ Линь только что вернулся так быстро, наверное, тоже не ел, и потому насильно сменил формулировку, — наестся до отвала невозможно, давай, спасибо.

Линь Вэйцзин с беспокойством смотрел на удаляющуюся в другую сторону спину Юй Чжо с кашей в руке и невольно покачал головой — аллергия губит людей, даже нервная система в

мозгу затормаживается!

Прошла неделя, и благодаря лекарствам Хэ Линя маленькие красные точки на теле Юй Чжо значительно уменьшились. Именно в это время стали известны результаты голосования всех участников.

Несмотря на постоянные помехи со стороны части хейтеров, голоса Юй Чжо всё же прорвались сквозь преграды, взлетев с 16-го на 3-е место, став участником с самым большим ростом рейтинга среди прошедших отбор.

В то же время 20 участников были жестоко отсеяны, оставшиеся 30 успешно прошли в следующий раунд.

Благодаря предыдущему публичному выступлению, члены команды Юй Чжо все поднялись в рейтинге: Цзя Чжиян подскочил на одну позицию, заняв четвёртое место; Линь Вэйцзин поднялся на четыре строчки, оказавшись на 19-м; Хуан Сяохуэй был самым загадочным, вновь зависнув на грани отбора, едва пройдя на 30-м месте; даже двое членов из Класса F, не прошедших отбор, поднялись на несколько позиций.

Хотя в команде отсеялись двое членов из Класса F, команда Юй Чжо по-прежнему оставалась отрядом с наименьшими потерями среди всех команд.

После этого раунда наступал третий этап публичных выступлений, который был по-настоящему финальным: отсеивались 18 участников, выбирались финальные 12 для формирования группы.

По старому правилу, первые пять мест могли выбирать товарищей по команде для формирования отряда на следующий этап выступлений. В этом раунде в команде по шесть человек, всего пять команд.

Поскольку Цзя Чжиян и Юй Чжо оба были в первой пятёрке, им пришлось выбирать товарищей отдельно, больше они не могли выступать как члены одной команды.

Два члена Класса А, также стажёры Хуашэн, естественно, выбрали команду Цзя Чжияна. Таким образом, все три члена Класса А из команды Юй Чжо оказались в других отрядах, остались пятеро из Класса F и двое из Класса В.

В команде шесть человек, а сейчас их семь.

— Может, камень-ножницы-бумага? — предложил Хуан Сяохуэй. — Так проще.

В итоге один член Класса В показал ножницы и выбыл, когда все остальные показали камень.

С трудом остались двое из В, и вот один ушёл, несколько же F будто крепкие хозяйственники прочно обосновались в команде. Этот отряд стал настоящим скоплением членов Класса F, по-прежнему имея наихудшую конфигурацию среди всех команд.

— Старший, видишь, — с чувством произнёс Хуан Сяохуэй, — это небесная воля объединяет нас.

После формирования команд начался этап жеребьёвки, песни для этого раунда выступлений вытягивали капитаны.

Под полными ожидания взглядами окружающих Юй Чжо наугад вытянул одну карточку.

<http://bllate.org/book/15300/1359401>